

Глава 45. Облачное море Янхуа (тридцать вторая)

Мраморные плиты расширенного грота безжалостно впивались в колени. Ветер, врывающийся через вход, пронизывал до костей. Хотя Цзян Гу сказал, что Вэй Фэн может встать, когда поймёт свою ошибку, тот не осмелился действовать самостоятельно и, преодолевая боль, простоял на коленях до рассвета следующего дня.

Когда Цзян Гу вышел из своих покоев, он увидел Вэй Фэна, всё ещё коленапреклонённого на том же месте. Услышав шаги, юноша поспешно поднял голову. Его покрасневшие от бессонной ночи глаза смотрели настороженно и жалобно, а охрипший голос произнёс:

— Учитель.

Цзян Гу помолчал мгновение:

— Понял свою ошибку?

— Понял, — Вэй Фэн размышлял об этом всю ночь, тщательно обдумывая каждое слово и взгляд Цзян Гу. Тщательно подбирая слова, он произнёс: — Учитель, я не должен был опрометчиво нападать на Син Чжу и других, и тем более не следовало дерзить старейшинам с более высокой культивацией. Я позволил им найти мою уязвимость...

Тут в его глазах промелькнула жестокость, и он процедил сквозь зубы:

— Мне следовало выбрать момент, когда никого нет рядом, и действовать без свидетелей. Лучше всего так, чтобы они даже не догадались о моей причастности, не говоря уже о возможности для этих старых хрычей использовать это против меня.

Цзян Гу был почти удовлетворён:

— Существует множество способов разобраться с врагами. Если ты не можешь убить их, чтобы навсегда избавиться от проблемы, тебе нужно терпеливо ждать подходящего момента. Какой смысл в бессмысленном отрезании языков и перерезании сухожилий?

— Да, учитель, — покорно согласился Вэй Фэн.

Цзян Гу медленно опустил взгляд:

— Как сын предыдущего главы секты, ты должен был стать младшим главой секты Янхуа. Но эти старейшины безнаказанно бьют тебя, отбирают сокровища, а соученики насмеются и унижают. Ты понимаешь, почему оказался в таком положении?

Вэй Фэн растерялся. Казалось, ему не хотелось соглашаться со словами Цзян Гу, но он не мог отрицать, что это правда.

— Потому что я... бесполезен, — он хмуро опустил голову. Юношеское самолюбие делало признание собственной никчёмности особенно болезненным.

— В чём твоя бесполезность? Всего за несколько дней ты продвинулся от первого уровня Очищения Ци до начальной стадии Формирования Основы. На пике Точунь ты учишься быстрее других. Твой талант теперь позволяет тебе совершенствоваться благодаря одному-единственному духовному корню, — холодно произнёс Цзян Гу. — Я не держу при себе бесполезных людей.

Вэй Фэн поднял голову в изумлении:

— Учитель?

— На тебе всё ещё лежит кровавый контракт Вэй Минчжоу. Ты владеешь ключом к Сокровищнице секты Янхуа и имеешь доступ к огромному Пурпурному дворцу Облачного моря, — Цзян Гу надменно смотрел на него. — Они просто заставили тебя поверить, что ты ничтожество.

Когда духовный зверь ещё мал, дрессировщик сковывает его шею цепями, избивает и наказывает за малейшую провинность. Когда зверь вырастает, его клыки и когти могут разорвать дрессировщика на части, но он уже привык к своим цепям и трепещет от страха.

Даже в ярости Вэй Фэн не осмелился убить кого-либо в секте Янхуа, ограничившись лишь отрезанием языков.

Вэй Фэн начинал понимать смысл слов учителя. Его сердце бешено заколотилось, он впился горящим взглядом в лицо Цзян Гу, а сжатые кулаки мелко задрожали:

— Учитель имеет в виду...

— Когда ты станешь достаточно силён, ты станешь истинным хозяином секты Янхуа, — бесстрастно произнёс Цзян Гу.

Вэй Фэн задрожал всем телом.

Учитель говорил, что он был недостаточно жесток. Учитель утверждал, что он вовсе не бесполезен. Учитель считал, что секта Янхуа по праву должна принадлежать ему... С детства эти люди обманывали его, воспитывая как никчёмного повесу, лишённого всякого боевого духа. Но сейчас, стоя на коленях перед Цзян Гу, он впервые ощутил, как в его сердце пробуждаются острые, как клинок, амбиции и жгучие, как огонь, желания.

Он должен стать достаточно сильным, а не просто ждать, пока учитель придёт ему на помощь в очередной раз.

— Я запомню наставления учителя, — Вэй Фэн склонился и коснулся лбом тыльной стороны ладони, почтительно отвешивая земной поклон.

Видя, что ученик всё понял, Цзян Гу отвёл взгляд:

— Можешь вставать.

Вэй Фэн простоял на коленях всю ночь, его ноги почти онемели. Превозмогая пронзительную боль, он попытался подняться, опираясь на руки, но потерпел неудачу. Перед лицом Цзян Гу ему было неловко и стыдно, на его лбу выступили капельки пота.

Цзян Гу некоторое время наблюдал за его неуклюжими попытками, затем протянул руку и одним движением поднял его.

Как только Вэй Фэн выпрямился, его колени пронзила острая боль. Он инстинктивно ухватился за руку Цзян Гу, глядя на него покрасневшими глазами, полными восхищения и зависимости.

— Спасибо, учитель, — хрипло пробормотал он.

Цзян Гу бросил на него мимолётный взгляд.

— Возвращайся в свою комнату и лечи раны.

Вэй Фэн в таком состоянии едва ли смог бы самостоятельно добраться до своих покоев. Не желая тратить время, Цзян Гу активировал массив и перенёс его прямо в комнату, попутно вручив бутылочку с пилюлями.

Вэй Фэн сидел на кровати, сжимая пузырёк, и долго ждал, не придёт ли Цзян Гу. Когда тот так и не появился, в его сердце мелькнуло едва заметное разочарование.

Оказывается, учитель не собирался лично лечить его раны...

Впрочем, и пилюли — неплохо.

Он аккуратно положил флакон в мешочек хранения на груди, где уже лежала первая бутылочка пилюль, подаренная Цзян Гу, и символ Единения, который тот нарисовал, держа его за руку.

Когда же учитель снова станет лично лечить его раны? Кажется, в последний раз это было, когда его жабры божественного водяного дракона вышли из-под контроля, и учитель нарисовал символ на его теле.

...На нижней части живота.

Вэй Фэн вспомнил ту сцену, и вдруг ощутил жар в животе. Грязные намёки, которые изрыгал Син Чжу, некстати всплыли в его памяти. Он испуганно встряхнул головой, пытаясь избавиться от этих непристойных мыслей, и прочитал мысленно десятки раз заклинание очищения сердца, прежде чем успокоиться.

Эти отвратительные подлецы, желающие своего учителя! Они даже его заразили своими грязными мыслями!

Для него Цзян Гу был как отец и наставник, и у него не могло быть к учителю ни единой нечистой мысли. Он просто... просто хотел немного больше его внимания и заботы.

Убедив себя в этом, Вэй Фэн собрался заняться своими ранами, но ещё до того, как он успел начать, усталость взяла своё, и он провалился в сон.

Пик Шуин.

Сюань Чжиянь почтительно подал чай Шэнь Юйсиню.

— Чжиянь, — Шэнь Юйсинь отпил глоток и посмотрел на напряжённого юношу перед собой.

Сюань Чжиянь отличался благородной внешностью. С детства его воспитывал Ци Фэньюань, державший его при себе. При жизни Ци Фэньюань был одним из самых уважаемых старейшин, уступая разве что Се Фусюэ. Он любил мальчика как собственного сына, окружив его роскошью и заботой. Чрезмерная опека сформировала в нём спокойный и справедливый характер. Единственное, в чём он проявлял упрямство — выбор друзей. Сколько бы Ци Фэньюань ни ругал его, он продолжал общаться с Вэй Фэном.

По логике, Шэнь Юйсиню, ставшему его учителем в столь поздние годы, не следовало бы

вмешиваться в это дело.

Но Сюань Чжиянь — спокойный и надёжный юноша — пришёлся ему по душе, и он время от времени не мог удержаться от наставлений:

— Ты и Вэй Фэн — совершенно разные люди. Он — сын бывшего главы секты, носитель кровавого контракта и хранитель секретов, к тому же имеет такого учителя, как Цзян Гу. Даже если он перевернёт небо и землю, никто не сможет его наказать.

Сюань Чжиянь покорно склонил голову:

— Ученик понимает.

Шэнь Юйсинь мягко улыбнулся:

— Раз понимаешь, то хорошо. Ступай.

— Да, учитель, — почтительно поклонившись, Сюань Чжиянь вышел.

Едва он покинул комнату, как столкнулся с Лю Сянем, который нервно выглядывал из-за угла.

— Что ты там делаешь? — беспомощно улыбнулся Сюань Чжиянь.

— Учитель внезапно вызвал тебя, я испугался, — поспешно подбежал к нему Лю Сянь, поддерживая его под руку. — Старший брат, как твои раны?

— Ничего страшного, — Сюань Чжиянь понизил голос, продолжая идти. — Только не упоминай при учителе о моих ранах.

— Знаю, — Лю Сянь, который был ниже его на полголовы, крепко обхватил его руку и положил себе на плечо.

— Эй, не нужно так, — засмеялся Сюань Чжиянь. — Всё не так серьёзно.

— Держись за меня, — Лю Сянь, зная его мягкий характер, упрямо продолжал поддерживать его, ворча: — Зачем ты вообще бросился к нему? Никто не способен остановить Вэй Фэна, когда он в ярости, и старейшины не осмелились бы серьёзно навредить ему.

Таково было общее мнение.

— У них множество изощрённых способов причинить боль, — Сюань Чжиянь покачал головой, вспомнив все страдания, которые Вэй Фэн претерпел с детства. — Он не имеет других друзей, кроме меня. Если я не помогу ему, то кто?

— Ты так много сделал для него, а он даже не пришёл навестить тебя, — проворчал Лю Сянь. — Все его мысли лишь об учителе.

— Его ранило сильнее, сейчас он, вероятно, даже встать не может, — Сюань Чжиянь ободряюще похлопал его по плечу. — Я пришёл. Можешь идти по своим делам.

Лю Сянь с беспокойством и заботой посмотрел на него:

— Старший брат, если тебе что-нибудь понадобится, просто позови меня.

— Хорошо, — Сюань Чжиянь с улыбкой кивнул.

Лишь тогда Лю Сянь неохотно удалился.

Сюань Чжиянь открыл дверь, и яркая огненно-красная кошка тут же бросилась к нему, неуклюже перебирая лапками. Он наклонился, поймал её обеими руками и поднял на уровень глаз:

— Малыш, скучал по мне?

У То издал нежное мяуканье и потёрся головой о его щёку.

Сюань Чжиянь рассмеялся от щекотки, крепко обнял зверька и нежно поцеловал его пару раз:

— Почему ты такой милый? Я даже не хочу возвращать тебя твоему хозяину. Этот Вэй Фэн вечно носится как угорелый и даже не купает тебя регулярно. Иди сюда, ещё один поцелуй...

— Мрр, — У То растянулся у него на руках, подставляя живот, и счастливо замурчал.

Сюань Чжиянь немного ослабил ошейник на его шее, взвесил его на руках и засмеялся:

— Ты не потолстел случайно?

У То радостно махнул хвостом в ответ.

Скрывавшийся в тени Лю Сянь наблюдал за их взаимодействием с нахмуренными бровями. Развернувшись, он полетел на своём мече к пику Сею.

Му Сы охранял вход.

Лю Сянь передал ему жетон, и тот, тщательно проверив, кивнул:

— Учитель сейчас принимает гостя. Подожди немного, прежде чем войти.

Лю Сянь принял обратно жетон:

— Хорошо, старший брат.

Му Сы был высоким и мускулистым мужчиной, который презирал таких, как Лю Сянь — тонких и женственных. Он окинул его косым взглядом:

— Я слышал, ты в последнее время проводишь много времени с Вэй Фэном и Сюань Чжиянем, прославившись благодаря им. Но лучше помни своё место. Не думай, что связь с этими молодыми господами действительно поможет тебе взлететь к вершинам.

Лю Сянь прикусил губу, но затем выдавил улыбку:

— Старший брат Му прав. Я знаю своё место. Если бы не Старейшина Жуань, который спас меня, я до сих пор был бы нищим в городе Лунъюнь. Конечно, я приложу все усилия, чтобы не разочаровать нашего наставника.

Му Сы презрительно фыркнул:

— И ты думаешь, что с твоими...

Он не успел закончить фразу, как плотно закрытая дверь внезапно открылась, и оттуда вышла женщина, полностью закутанная в чёрную мантию. Виднелись только её белоснежные руки.

Лю Сянь с любопытством рассматривал её, когда из комнаты послышался голос Жуань Кэци:

— Маленький Лю, заходи.

Не осмеливаясь больше глазеть, он обогнул женщину и поспешил внутрь.

Облачное море Янхуа.

Цзян Гу не стал беспокоиться о раненом Вэй Фэне. В последнее время он наконец нашёл способ переработать Пилюлю Отделяющего Огня, но поскольку он уже расширил свои меридианы и слил духовный корень с помощью перевозданного духа Вэй Минчжоу, пилюля пока была ему не нужна.

Из руин дворца Вэй Минчжоу он извлёк две прекрасные тайные территории и одну резиденцию. Вместе с ранее полученной реликвией Залива морских людей, у него теперь было три тайные территории и одна резиденция. Но только Залив морских людей с его духовными венами был полностью подчинён и переработан. Остальные две территории оставались нетронутыми, их духовные вены были слишком обширны, и на его нынешнем уровне он с трудом мог их подчинить.

Цзян Гу не собирался хранить их без применения. Во-первых, неиспользуемые сокровища бесполезны. Во-вторых, держать их при себе означало рисковать потерять их в случае поражения в бою. Поэтому он всегда предпочитал использовать всё имеющееся, создавая пользу там, где её не было.

Всё это время он размышлял, как наилучшим образом применить эти ресурсы, и наконец решил создать магические артефакты.

Сначала он разделил Пилюлю Отделяющего Огня на две части. Одну часть он слил с Жезлом Гоучэнь, ранее принадлежавшим Цзян Линю, и создал Шпильку Гоучэнь — магическое сокровище небесного ранга. Он усовершенствовал её, сделав способной соединяться с его оружием, мечом Красного Снега. Стоило шпильке вкусить крови, и жертва, как бы ни пыталась скрыться или замаскироваться в бою, всегда будет обнаружена, что гарантировало истребление всех врагов до единого.

Вторую часть пилюли он влил в красную верёвку, сотворённую из крови его сердца, превратив её в превосходный артефакт — Верёвку Отделяющего Огня. Он позаимствовал идею у Цепи Запечатывания Дракона Вэй Фэна, позволив ей расти внутри своей плоти, питаясь духовной силой. Теперь он мог не только всегда знать местонахождение Вэй Фэна, но и незаметно поглощать перевозданные духи культиваторов или духовных животных с более низким уровнем силы, превращая их в источник энергии. В критический момент это могло спасти ему жизнь.

Оба артефакта были зловещими и коварными, но идеально соответствовали вкусам Цзян Гу.

Что касается двух тайных территорий, он планировал полностью переработать их вместе с резиденцией, когда прорвётся к завершающей стадии Преобразования Духа и достигнет стадии Очищения Пустоты. Пока же ему требовалась достаточно сильная духовная вена, которая могла бы послужить громоотводом для испытания небесной карой и помочь в переработке тайных территорий.

Духовная вена под Облачным морем Янхуа подходила идеально.

— Здесь прекрасный вид, не правда ли? — раздался позади него молодой голос.

— Действительно прекрасный, — Цзян Гу обернулся и увидел незнакомого юношу.

Несмотря на тёплую погоду, тот был закутан в журавлиное одеяние. Его лицо, прекрасное, словно нарисованное, было бледным, без единой кровинки. Едва начав говорить, он разразился приступом кашля.

Прикрывая рот белым шёлковым платком, он долго не мог остановиться. Последние остатки краски исчезли с его губ, но он всё ещё улыбался:

— Облачное море Янхуа, несомненно, одно из десяти величайших чудес континента Пинцзэ. Жаль только, что секта Янхуа владеет лишь половиной, а другая принадлежит секте Цюэюань. Кха-кха-кха!

Цзян Гу окинул его взглядом:

— Глава секты У, с вашим здоровьем лучше отдыхать дома.

У Хэчжи в изумлении воскликнул, прикрывая рот платком:

— О нет, меня раскрыли!

— ... — Цзян Гу безразлично посмотрел на жетон на его поясе.

У Хэчжи проследил за его взглядом, смущённо потёр нос и неловко улыбнулся:

— Ох, я же говорил, что не стоит носить эти ненужные вещи.

— Чем обязан вашему визиту, глава секты У? — спросил Цзян Гу.

— Ничем особенным, просто пришёл полюбоваться Облачным морем, — У Хэчжи снова закашлялся, и его белый платок окрасился кровью. Но это, казалось, не беспокоило его. — Судьба свела нас здесь.

— Тогда не буду вас задерживать, — Цзян Гу развернулся, чтобы уйти.

— Подождите, Седьмой молодой господин, — видя, что тот действительно собирается уходить, У Хэчжи поспешно окликнул его.

Цзян Гу обернулся:

— Мы знакомы?

— Пятнадцать лет назад, когда Седьмой молодой господин был ещё подростком, вы в одиночку вырвались из логова монстров. Один человек с одним мечом в окровавленных белых одеждах — поистине божественное зрелище, — У Хэчжи улыбнулся. — Уже тогда я хотел познакомиться с вами, но, увы, наши пути разминувшись.

В те времена Цзян Гу был примерно того же возраста, что и Вэй Фэн сейчас. Его культивация не была особенно высокой, но он обладал непревзойдённой решимостью. Он перебил всех монстров до единого, а затем отрезал голову их предводителя, чтобы обменять её на чудесную

траву.

— Моё здоровье уже тогда было неважным. Я надеялся использовать эту траву для лечения, но опоздал, — взгляд У Хэчжи задержался на Цзян Гу. — Пятнадцать лет прошло, а Седьмой молодой господин стал ещё более выдающимся.

— Вы скоро умрёте, — безжалостно констатировал Цзян Гу.

У Хэчжи был смертельно бледен, с нездоровым румянцем. Даже достигнув поздней стадии Преобразования Духа, он выглядел как догорающая свеча. Теперь Цзян Гу понимал, почему Се Фусюэ единолично решала все дела в секте Янхуа.

— Седьмой молодой господин, не стоит так прямолинейно высказываться, — У Хэчжи беспомощно вздохнул. — С моим телом, сколько ни вливай питательных пилюль, всё как в бездонную яму. Я собирался тихо дожидаться смерти, но в последнее время в секте стало так шумно, что я не удержался и вышел посмотреть.

Цзян Гу безразлично смотрел на него.

— Говоря о Вэй Фэне, я видел его несколько раз. Умный и привлекательный ребёнок, так что неудивительно, что Седьмой молодой господин захотел взять его в ученики, — продолжил У Хэчжи. — Но боюсь, этот мальчик не выдержит такой огромной заботы. Его судьба слишком тонка.

Взгляд Цзян Гу стал ещё более холодным:

— Тоньше вашей?

У Хэчжи сначала замер, а затем расхохотался, но смех быстро перешёл в кашель. Он согнулся, держась за ближайший камень, а затем с трудом выпрямился, глядя на Цзян Гу с беспомощной горечью, его голос дрожал от слабости:

— Это... кха-кха, трудно сказать. Вэй Фэн — дитя Вэй Минчжоу. В секте Янхуа у каждого ученика в Пещере Душевных Светильников есть свой светильник. Может быть, Седьмой молодой господин пойдёт со мной посмотреть на светильник Вэй Фэна?

У Хэчжи явно пришёл с определённой целью, и Цзян Гу догадывался о причинах. Он решил последовать за ним в Пещеру Душевных Светильников.

В огромной пещере горели десятки тысяч вечных светильников, наполненных маслом из кожи морских людей. Новые ученики, вступая в секту, вкладывали частичку своего духа в собственный светильник. Пока огонь горит — дух крепок, когда гаснет — дух рассеивается. Десятки тысяч вечных светильников уходили вглубь пещеры, и Цзян Гу следовал за У Хэчжи, замечая по пути немало потухших огней.

Он даже увидел погасший светильник Ци Фэньюаня.

— В последние годы множество учеников секты Янхуа погибло. Я оказался негодным главой, — У Хэчжи указал на самый высокий светильник, не только погасший, но и покрытый бесчисленными трещинами. — Вэй Минчжоу доверил мне секту, но я не оправдал ожиданий.

Под погасшим светильником Вэй Минчжоу было имя У Хэчжи. Его собственный светильник едва мерцал, словно мог угаснуть в любой момент.

— Как говорится, масло на исходе, светильник угасает. Неприятное зрелище, — У Хэчжи невесело усмехнулся и указал под ноги Цзян Гу. Там стоял маленький, размером с ладонь, светильник, покрытый пылью. Масло в нём давно высохло, а фитиль никогда не зажигался.

На нём было выгравировано имя Вэй Фэна.

Цзян Гу нахмурился.

— Много лет назад Цюй Цин, супруга Вэй Минчжоу, готовилась родить, когда они подверглись нападению. Вэй Минчжоу погиб, защищая её и ребёнка, но она также была тяжело ранена... кха-кха-кха, — У Хэчжи вытер кровь свежим платком. — Вэй Фэн родился мёртвым.

Лицо Цзян Гу потемнело. У Хэчжи, заметив это, продолжил:

— Вэй Минчжоу отчаянно пытался спасти ребёнка, вложив всю свою жизненную силу, связав тысячи кровавых контрактов внутри плода. Но он не предвидел, что дух ребёнка не выдержит такой нагрузки, и тот родился с неполной душой...

— В то же время секта Янхуа атаковала поселение морских людей. Ребёнок Цин Чанси и той женщины-русалки из божественного рода только что родился, но его тело было уничтожено, оставив лишь несколько остатков духа. — У Хэчжи неторопливо продолжал: — Цюй Цин отдала тело своего мёртвого ребёнка Ци Фэнъюаню. Тот, будучи полукровкой человека и морского человека, был достаточно безрассуден. Он соединил мёртвое тело с духом морского человека божественного рода, возможно, добавив что-то ещё... кха-кха-кха, и в результате получилось это...

У Хэчжи устал и прислонился к стене, закрыв глаза. Передохнув, он закончил:

— Нечто не относящееся ни к одному из миров.

— То, что секта Янхуа вырастила его, уже само по себе акт великого милосердия, — бледное лицо У Хэчжи выражало смирение. — Седьмой молодой господин, кровь морского человека божественного рода внутри Вэй Фэна далека от чистоты, вряд ли она достойна называться небесным сокровищем. Вы провели столько лет в клане Цзян, видели множество удивительных вещей, зачем же... кха-кха-кха, зачем тратить силы на такое... существо?

Существо, случайно собранное из разрозненных частей душ, едва живой мертворожденный ребёнок, лишь благодаря невероятной удаче получивший шанс на жизнь. Секта Янхуа терпела его только из-за кровавых контрактов Вэй Минчжоу, контролирующих Сокровищницу — это уже было величайшей милостью и удачей. Если он ещё и получит поддержку такого могущественного учителя, как Цзян Гу, то это действительно будет непростительной наглостью и неблагодарностью.

— Седьмой молодой господин, человек вашего блистательного таланта, даже в качестве слуги он... кха-кха-кха, недостоин вас.

У Хэчжи пытался разглядеть выражение лица Цзян Гу, но тот оставался совершенно невозмутимым, словно все эти откровения его ничуть не тронули.

— Это всё, что вы хотели мне сказать, глава секты У?

У Хэчжи прикрыл рот платком:

— Хотя я люблю шум и суету, в нынешних обстоятельствах секте Янхуа лучше сохранять спокойствие. Седьмой молодой господин, все мы знаем, что вы пришли в секту лишь для того, чтобы отдохнуть. Через год-другой клан Цзян призовет вас обратно. Стоит ли тратить силы и заботу на такое существо?

Эти слова звучали искренне, словно он действительно беспокоился о напрасной трате усилий Цзян Гу.

— Благодарю за предупреждение, глава секты У, — ответил Цзян Гу без особого энтузиазма.

Видя его реакцию, У Хэчжи не стал настаивать:

— В пещере холодно, Седьмой молодой господин, прошу.

Цзян Гу кивнул и вышел из Пещеры Душевных Светильников вместе с ним.

Вернувшись на пик Цинпин, едва войдя в зал, он увидел Вэй Фэна, который тут же радостно побежал ему навстречу, кружась вокруг, словно мотылёк:

— Учитель, вы вернулись! Я искал вас, но не нашёл. Куда вы ходили? Я уже вылечил свои раны. Учитель, можно мне пойти на занятия на пик Точунь?

Цзян Гу, как обычно, проигнорировал его болтовню:

— Садись.

Вэй Фэн тут же нашёл ближайший стул и сел, послушно глядя на учителя. Длинный шрам на его шее был особенно заметен.

Он явно специально не залечил его полностью, надеясь, что Цзян Гу сделает это сам.

Эта детская хитрость была настолько очевидна, что Цзян Гу даже не стал его ругать. Он небрежно наложил тонкий слой духовной энергии, и рана начала медленно затягиваться. Улыбка Вэй Фэна стала ещё ярче:

— Спасибо, учитель!

— Погрузи первозданный дух в море сознания, — сказал Цзян Гу.

— Хорошо, — Вэй Фэн не знал, что тот задумал, но послушание никогда не бывает лишним. Впрочем, перед погружением он не удержался от вопроса: — Учитель, вы чем-то расстроены?

— Нет, — бесстрастно ответил Цзян Гу.

На самом деле его настроение действительно было не из лучших. Если слова У Хэчжи правдивы, то кто именно разблокировал печать на шее Вэй Фэна — мертворожденный ребёнок или дух морского человека божественного рода? Или их слияние?

Кто такой Вэй Фэн на самом деле?

В крайнем случае можно разобрать его душу на части и тщательно изучить, размышлял Цзян Гу. В этот момент маленький первозданный дух закружился и устремился к нему с криком:

— А-а-а, учитель, спасите!

Цзян Гу поднял руку и схватил первозданный дух Вэй Фэна, держа его за шею:

— Что ты делаешь?

— Попытался проверить, могу ли я задержать дыхание в море сознания, — первозданный дух Вэй Фэна был совсем крошечным, с короткими руками и ногами. Он беспорядочно размахивал круглыми ладошками, наконец ухватившись за рукав Цзян Гу. — Учитель, меня сейчас стошнит.

— ...Первозданный дух не может тошнить, — Цзян Гу намеренно встряхнул его.

Вэй Фэн беспомощно брыкнул коротенькими ножками, жалобно умоляя:

— Учитель! Я был неправ!

Цзян Гу слегка усмехнулся и бросил его на землю.

Вэй Фэн несколько раз перевернулся, прежде чем устоять. Он энергично тряс головой, снова едва не упав, когда Цзян Гу уперся ногой ему в грудь, внимательно изучая его первозданный дух. Три души и семь духов — всё на месте, ничем не отличается от обычного человека.

Первозданный дух прямолинейнее, чем физическое тело. Первозданный дух Вэй Фэна оказался даже более буйным, чем сам Вэй Фэн. Оправившись от головокружения, он устоял на Цзян Гу, бормоча, что первозданный дух учителя, кажется, стал ещё больше, и пытается карабкаться по его ноге.

Возможно, из-за слияния стольких разных элементов, его первозданный дух был особенно глуповатым.

Закончив проверку его души и своей печати на ней, и убедившись, что насильственное разделение только сделает Вэй Фэна ещё глупее, Цзян Гу отказался от этой идеи.

Вэй Фэн, не подозревая, что избежал ужасной участи, с энтузиазмом продолжал обнимать ногу Цзян Гу. Наблюдая, как его руки начинают растворяться в крае первозданного духа учителя, он в недоумении пробормотал:

— Учитель, мой первозданный дух почему-то... ой!

Не успел он закончить фразу, как его сознание на мгновение погрузилось в пустоту, а затем его захлестнула волна неопишуемого комфорта и наслаждения. Но это ощущение длилось лишь краткий миг — прежде чем он успел осознать происходящее, его первозданный дух с силой отлетел прочь.

— Ай-й-й! — Вэй Фэн вернулся в своё тело и от боли подскочил со стула, обиженно глядя на учителя. — Учитель, зачем вы меня пнули?

Цзян Гу смотрел на него почти с убийственным холодом:

— Бесстыжий негодяй!

Этот наглый щенок попытался соединиться с ним духовно!

Вэй Фэн вздрогнул, не понимая, почему учитель вдруг так разгневался:

— Ч-что случилось, учитель?

Цзян Гу глубоко вдохнул:

— Что ты делал только что?

Вэй Фэн сразу понял, в чём дело, и опустил голову, пытаясь оправдаться:

— Простите, учитель, я больше не буду лезть к вашему первозданному духу.

В основном его восхищал мощный, сияющий золотом первозданный дух Цзян Гу, и он всегда стремился быть ближе к нему. Видя, что учитель не отбросил его, он решил, что тому это тоже нравится.

Цзян Гу на мгновение застыл, сбитый с толку его ответом:

— Ладно, иди и совершенствуйся.

— Да, учитель, — Вэй Фэн с поникшей головой вышел из комнаты.

Однако, повернувшись спиной, он слегка ухмыльнулся.

Ха, в следующий раз он снова попробует!

<http://bllate.org/book/13687/1212644>